

Ландина Лариса Владимировна

*д.и.н., доцент, профессор кафедры историко-культурного
наследия, Белорусский государственный университет
культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь*

Larisa V. Landina

*Dr. of Sci. (History), Associate Professor,
Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage,
Belarusian State University of Culture and Arts,
Minsk, Republic of Belarus
larisa-hist@mail.ru*

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЙ АБСОЛЮТИЗМ: АКЦЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Western European Absolutism: Accents of Modern Historiography

Ключевые слова: раннее Новое время, политические институты, абсолютная монархия, абсолютизм, Западная Европа, медиевистика, новистика, методология

Keywords: early Modern times, political institutions, absolute monarchy, absolutism, Western Europe, medieval studies, novistics, methodology

Рассматривая актуальное состояние концепта западноевропейского абсолютизма, целесообразно сделать акценты на следующих позициях.

1. *Терминологическая.* Несмотря на дискуссионность термина «абсолютизм» и пожелания его отменить, термин «абсолютизм» используется. Его условность осознается, однако полноценной замены нет. В учебной литературе для высшей школы оговаривается, что в реальности власть монарха никогда не была абсолютной. В роли ее ограничителей выступали фундаментальные законы, политические традиции, сила общества и т.д.

2. *Методологическая.* Концепция «равновесия» утратила актуальность. Абсолютизм больше не рассматривается как результат усиления королевской власти в условиях борьбы феодального дворянства и поднимающейся буржуазии. Вместе с тем, идея баланса социальных сил в новоевропейских политических ин-

ститутах сохраняет актуальность. Более того, важна проблема взаимоотношений монарха и сословий. Так, для английской и американской историографии более характерен тезис об их сотрудничестве, а для российской и французской – об усиливающемся доминировании монарха в сословном обществе. Важным является приоритет правового подхода и военного фактора в генезисе абсолютизма. Абсолютизм рассматривается также в парадигме «l'État moderne».

3. *Ценностная*. В противоположность классовому подходу и негативизации в советской историографии, абсолютизм рассматривается как самодостаточный исторический феномен и закономерный этап развития государства. Соответственно, изменилось и отношение к персоналиям, однако нельзя утверждать, что оценки западноевропейских монархов и их министров стали принципиально другими.

4. *Предметная*. Проблемное поле абсолютизма расширилось и качественно изменилось ввиду множества исследовательских подходов (культурной антропологии, гендерной истории, психоистории, потестарной имагологии и т.д.) Отдельными направлениями стали изучение политических институтов, реформ «сверху», властных элит, персоналий, двора, презентации власти и ее восприятия обществом и др.

Подробнее об указанном выше см.:

Ландина Л.В. Абсолютизм и абсолютная монархия в российской историографии последней трети XIX – начала XXI в. Минск. Энциклопедикс, 2020. 816 с.